

ГЕЙТ-ЛЕКСЕМЫ В ЯЗЫКЕ СЛАВЯНСКИХ МАСС-МЕДИА

Ирина В. Гурова

*Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия*

Ключевые слова: элемент *-гейт*, *гейт*-лексемы, язык славянских масс-медиа.

Аннотация: В статье рассматриваются динамические процессы в славянских языках на материале бытующих в масс-медиа *гейт*-лексем – слов с интернациональным компонентом *-гейт* в значении ‘скандал’. Выявлены общие закономерности и специфические механизмы культурной апроприации элемента *-гейт*. Суффиксоид *-гейт* в славянских масс-медиа выступает маркером глобализации и сверхсобытийности социальной жизни. Наибольшую продуктивность исследуемый элемент проявляет в русском, украинском, чешском и польском языках. Установлено, что словарный состав славянских языков пополняется за счет интерлингвальных (*Моникагейт/Monika-gate/Monicagate*) и интралингвальных *гейт*-лексем (*Янаевгейт, Vychodilgate*). Интерлингвальные единицы являются узуальными. Фиксируются межславянские заимствования *гейт*-лексем, а также заимствования из германских языков. Дериваты с компонентом *-гейт* образованы посредством когнитивной метонимической модели, в которой первый компонент обозначает объект скандала (*бръмбаргейт*), его участника (*Begergate*), место (*Челябинск-гейт*).

GATE-LEXEMES IN THE LANGUAGE OF SLAVIC MASS MEDIA

Irina V. Gurova

*Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia*

Key words: *gate*-element, *gate*-lexemes, language of Slavic mass media.

Summary: The article examines some dynamic processes in Slavic languages on the basis of prevailing in mass media *gate*-lexemes – the words with the international component *gate*- in the meaning of ‘scandal’. There have been identified some common regularities and specific mechanisms of cultural appropriation of a *gate*- element. The suffixoid *gate*- in Slavic mass media is a mark of globalization and newsworthiness. The investigated element demonstrates the greatest productivity in Russian, Ukrainian, Czech, and Polish languages. A vocabulary of Slavic languages enlarges by interlingual (*Моникагеѳм/Monicagate/Monicagate*) and intralingual (*Янаевзеѳм/Vychodilgate*) *gate*-lexemes; intralingual units are usual. The article also observes interslavic and German linguistic borrowings of the *gate*-lexemes. The derivatives with the component *gate*- are formed by a cognitive metonymic model where the first component means an object (*брѳмбаргеѳм*), a participant (*Begergate*), a place (*Челябинск-геѳм*) of a scandal.

На рубеже XX–XXI вв. пристальное внимание языковедов привлек широкий круг проблем, связанных с изучением универсалий, присущих словарному составу большинства славянских языках. Так, например, повышенный интерес ученых в первом и втором десятилетиях XXI в. вызвали прием эпонимии (Кудлинская, Сеничкина, 2009); бытовые эвфемизмы (Иванян, Кудлинская-Стемпень, Никитина, 2013); антропоцентрические коннотации в номинациях животных (Иванян, Пиасецка, 2016).

В фокусе наших изысканий находится язык славянских масс-медиа. Выбор объекта исследования обусловлен как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. В первую очередь отметим, что в современных масс-медиа, как в зеркале, находят отражение стремительно меняющиеся общественно-политические условия жизни славянских стран, в частности, усиление процессов интеграции, а также ускорение и уплотнение социальных событий. Последние отличаются «колебательным характером», порождают хаотичные волны других событий – флуктуации (Пилогина, 2013).

Примечательно, что языковым маркером глобализации и сверхсобытийности социальной жизни славян становятся *геѳм*-лексемы – слова с интернациональным компонентом *-геѳм*, обозначающие скандалы преимущественно в политической сфере. Вопрос о деривационном статусе данного элемента является дискуссионным. В наших работах он квалифицируется как суффиксоид (Гурова, 2018). Гипотеза настоящего исследования состоит в предположении, что имеются как общие закономерности,

так и специфические механизмы культурной апроприации элемента - *-geйт* каждым из славянских языков.

Известно, что компонент *-geйт* отделился от слова «Уотергейт» – первоначально названия отеля в США, в котором была осуществлена попытка политического шпионажа. Разразившийся скандал привел к отставке президента Ричарда Никсона. С 1973 г. лексема «Уотергейт», а затем и осколочный элемент *-geйт*, приобретший статус словообразовательного форманта, стали употребляться в значении 'скандал'.

Geйт-лексемы фиксируются в русском, украинском, польском, чешском, словацком, болгарском и др. славянских языках: *Ельцингейт* (рус.), *Tuskogate* (польск.), *Ющенкогейт* (укр.), *досиегейт* (болг.) и т. д. При этом денотат может быть как реальным, так и вымышленным, симулякр, отсылающим к самому себе. Об *Уотергейте* как симуляции см. (Бодрийяр, 2015). Полагаем, что во втором случае (вымышленный денотат) *geйт*-лексемы выступают в качестве одного из языковых средств реализации в масс-медиа «постправды», заключающейся в раскрытии и обнарождении ложных фактов.

В ходе исследования были выявлены общие, свойственные всем славянским языкам, закономерности освоения «чужого» элемента.

1. Установлено, что словарный состав славянских языков достаточно активно пополняется за счет заимствованных *geйт*-лексем (интерлингвальных, или межъязыковых, единиц) и слов с компонентом *-geйт*, образованных на почве данного языка (интралингвальных единиц). Интерлингвальные *geйт*-лексеммы являются узуальными. Фиксируются заимствования из англоязычных масс-медиа (*Камиллагейт*; *Enrongate*), а также межславянские заимствования. Ср.: *Ельцингейт* (рус.) – *jelcingate* (чеш.); *Begergate* (польск.) – *Бегергейт* (рус.); *Кучмагейт* (укр.) – *Kučmagate* (чеш.); *Klausgate* (чеш.) – *Клаусгейт* (рус.); *Тимошенкогейт* (укр.) – *Tymošenkogate* (чеш.); *Tatragate* (словац.) – *Tatrageйт* (рус.). Заметим, что более 80% заимствованных славянскими языками номинаций обозначают события, связанные с деятельностью представителей высшего эшелона власти и приближенных к ним лиц. Проиллюстрируем вышесказанное:

1) 1980-е гг.

Ирангейт/Ирагате [политический скандал, вызванный незаконными поставками американского оружия Ирану и другим странам и передачей части вырученных средств никарагуанским и афганским контрреволюционерам];

Рейгангейт/Reagangate [политический скандал во время избирательной кампании в США, в результате которого потерпели поражение противники Рональда Рейгана].

2) 1990-е гг.

Моникагейт/Monika-gate/Monicagate [политический скандал в США, вызванный слухами о сексуальных отношениях президента Билла Клинтона со стажером Белого Дома Моникой Левински];

сексгейт/sexgate [то же, что *Моникагейт/Monika-gate/Monicagate*];

Дианагейт/Dianagate [скандал вокруг телефонного разговора принцессы Дианы с другом Джеймсом Гилби];

3) первое десятилетие XXI в.

Шеригейт [скандал вокруг Шери Блэр, жены премьер-министра Великобритании].

2. Дериваты с компонентом *-гейт* в славянских языках образованы посредством метонимической когнитивной модели, при этом первым компонентом которой могут являться:

1) объект скандала: *диссергейт* (рус.); *marlborogate* (польск.); *бръмбаргейт* (болг.);

2) участник скандала: *Ельцингейт* (рус.); *Klausgate* (чеш.); *Begergate* (польск.); *Modlingate* (польск.); *Ющенкогейт* (укр.);

3) место скандала: *Angolagate* (чеш.); *Челябинск-гейт* (рус.); *Afganistangate* (польск.).

Между тем, как показывает анализ, существуют различия в механизмах культурной апроприации элемента *-гейт* славянскими языками:

1. Высока продуктивность данной морфемы в русском, украинском, чешском, болгарском и польском языках. Так, например, наша картотека *гейт*-лексем, выявленных в русскоязычных масса-медиа, насчитывает 364 единицы. Согласно исследованию Е.И. Коряковцевой, малопродуктивен элемент *-гейт* в словенском и хорватском языках (Коряковцева, 2015).

2. В русском языке суффиксоид *-гейт* употребляется как в транслитерированной (96%), так и в нетранслитерированной (4%) формах: *Навальный-гейт*, *Кержаков-gate*. В болгарском языке компонент *-гейт* представлен транскрибированной формой: *телефонгейт*. Интересно, что в чешском и польском языках сохраняется оригинальное написание элемента *-гейт*: *sznapsgate* (польск.); *Tractorgate* (чеш.). По мнению Е.И. Коряковцевой, данный факт может объясняться искусственным торможением морфемизации структурного элемента *-gate*, отражающим «своеобразный пиетет по

отношению к главному “глобализатору” новейшего времени – США» (Коряковцева, 2015:118).

3. Элемент *-гейт* и образуемые им слова в русскоязычных масс-медиа нередко выступают в качестве рефлексивов – языковых единиц, вызывающих размышления об особенностях их употребления, т. е. становятся предметом метаязыковых высказываний. Например:

(1) *В любом случае с самого начала расследования этого дела, получившего сразу же имя «Сердюков-гейт» по аналогии с известным скандалом «Уотергейт», в результате которого президент США Никсон потерял свой пост, стало ясно, что прикрытие у бывшего министра обороны самое мощное* (Большаков, 2013);

(2) *Суффикс «-гейт» стал прибавляться ко многим резонансным делам: например, дело о тайной продаже оружия в Иран в середине 1980-х годов стали называть **Ирангейтом**, а дело Клинтона и Моника Левински – **Моникагейтом** или **Зиппергейтом** (от слова «zipper» – «молния»)* (Мухматулин, 2014);

(3) *Модель с частью -гейт вообще стала очень популярна. За последние несколько лет мы видели немало «гейтов»: совсем недавно это были **Вайнштейнгейт** и **Рашигейт** (обвинения России во вмешательстве в американские выборы), чуть раньше — **Панамагейт** (публикация о панамских офшорах мировых лидеров). **Часть -гейт** стала таким ходовым приемом и таким простым способом обозначить любой скандал, что «гейты» стали появляться по любому поводу. Именно поэтому есть ощущение, что они обесцениваются* (Туркова, 2018).

Подведем некоторые итоги. Изучение бытования *гейт*-лексем в масс-медиа позволяет сделать вывод о когнитивной метонимической модели их образования как универсалии, присущей всем славянским языкам. При этом суффиксоид *-гейт* выступает в качестве маркера глобализации и сверхсобытийности социальной жизни. Его продуктивность и графическая адаптация неодинакова в разных языках. В русскоязычных масс-медиа элемент *-гейт* и *гейт*-лексемы становятся предметом метаязыковых высказываний, что свидетельствует о недостаточной освоенности данного материала русским дискурсом. Несомненно, сопоставительное исследование дериватов с компонентом *-гейт* в славянских языках (анализ тематических групп, словообразовательных моделей и др.) должно быть продолжено.

Литература

- Бодрийяр, Жан. (2015). *Симулякры и симуляции* (Пер. с фр. А. Качалов). Москва: Постум.
- Большаков, Владимир. (2013). Сердюков и «женский» батальон. В *Правда*, 23 августа.
- Гурова, Ирина В. (2018). Гейт-производные: заимствованные vs. образованные на русской почве. В *Балтийский гуманитарный журнал*, Т. 7, No 3 (24). 29-32.
- Иванян, Елена П., Кудлинская-Стемпень, Халина, Никитина Ирина Н. (2013). *Бытовые эвфемизмы в русском, польском и английском языках (на материале эвфемизмов туалетной темы)*. Москва: Флинта.
- Иванян, Елена П., Пиасецка, Агата. (2016). *Антропоцентрические коннотации в номинациях животных (русско-польские сопоставления)*. В *Славянские языки и культуры в современном мире: Труды и мат-лы III Междунар. научн. симпозиума*. Москва: МАКС Пресс. 327-330.
- Коряковцева, Елена, И. (2015). *Язык современных СМИ в эпоху глобализации: к вопросу об инновациях и инновационных процессах*. В Новоспаская, Наталья В. (Сост.). *Многомерные миры языка: избранные труды Междунар. науч. конф.* Москва: Изд-во РУДН. 108-123.
- Кудлинская, Халина, Сеничкина, Елена П. (2009). *Прием эпонимии в славянских языках*. В Иванова-Алленова Т.Ю. (Отв. ред.). *Русский язык в системе славянских языков*: Межвуз. сб. науч. трудов. М.: Изд-во Московского гос. обл. ун-та. 177-179.
- Мухматулин, Тимур. (2014). «Моральное разложение правящего класса». В *Газета.ru*, 8 августа.
- Пилюгина, Елена В. (2013). «Событие» как ключевой концепт постижения современной социальной реальности: семантические и ментальные акценты. В *Studia Humanitatis*, №3. URL: <http://st-hum.ru/content/pilyugina-ev-sobytie-kak-klyuchevoy-koncept-postizheniya-sovremennoy-socialnoy-realnosti> (дата обращения: 11.04.2019).
- Туркова, Ксения. (2018). Токсичный рыбагейт и ихтамнет-2. В *Сноб*, 16 февраля. URL: <https://snob.ru/entry/157688/> (дата обращения 06.04.2019).

References

- Baudrillard, Jean. (2015). *Simuliakry i simuliatsii* [Simulacra and Simulation]. Transl. from French by A. Kachalov. Moscow: Postum. (In Russian).
- Bolshakov, Vladimir. (2013). Serdyukov and the "female" battalion [Serdyukov i «zhenskiy» batal'on.]. In *True* [Pravda], August 23. (In Russian.)
- Gurova, Irina V. (2018). Geit-proizvodnye: zaимstvovannyye vs. obrazovannyye na russkoi pochve [Gate-derivatives: borrowed vs. formed on the Russian basis]. In *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic humanitarian journal], Т. 7, No. 3 (24). 29-32. (In Russian).

- Ivanian, Elena P., Kudlinskaya-Stempen, Halina, Nikitina Irina N. (2013). *Bytovye evfemizmy v russkom, pol'skom i angliiskom iazykakh (na materiale evfemizmov tualenoi temy)* [Domestic euphemisms in Russian, Polish, and English languages (on the basis of euphemisms of a delicate theme)]. Moscow: Flinta. (In Russian.)
- Ivanian, Elena P., Piasetska, Agata. (2016). *Antropotsentricheskie konnotatsii v nominatsiakh zivotnykh (russko-pol'skie sopostavleniia)* [Anthropocentric connotations in nominations of animals (Russian-Polish comparisons)]. In *Slavianskie iazyki i kul'tury v sovremennom mire* [Slavic languages and cultures in the modern world]. Moscow: MAKS Press. 327-330. (In Russian.)
- Koriakovtseva, Elena, I. (2015). *Iazyk sovremennykh SMI v epokhu globalizatsii: k voprosu ob innovatsiakh i innovatsionnykh protsessakh* [Mass media language in an epoch of globalization: to the question of innovations and innovative processes]. In Novospasskaya, Natalia V. (Compl.). *Mnogomernye miry iazyka* [[Multidimensional worlds of language]. Moscow: Izdatel'stvo Rossiiskogo Universiteta druzhby narodov. 108-123. (In Russian.)
- Kudlinskaia, Khalina, Senichkina, Elena P. (2009). *Priem eponimii v slavianskikh iazykakh* [Technique of eponyms in Slavic languages]. In Ivanova-Allenova T.Yu. (Ed.). *Russkiy yazyk v sisteme slavyanskikh yazykov* [Russian language in the system of Slavic languages]. Samara: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 177-179. (In Russian.)
- Mukhmatulin, Timur. (2014). «Moral'noe razlozhenie pravyyashchego klassa» ["The moral decay of the ruling class"]. In *Gazeta.ru* [Newspaper.ru], August 8. (In Russian.)
- Piliugina, Elena V. (2013). *"Sobytie" kak kliuchevoi kontsept postizheniia sovremennoi sotsial'noi real'nosti: semanticheskie i mental'nye aktsenty* ["Event" as a key concept of comprehension of modern social reality: semantic and mental accents]. In *Studia Humanitatis*, No. 3. URL: <http://sthum.ru/content/pilyugina-ev-sobytie-kak-klyuchevoy-koncept-postizheniya-sovremennoy-socialnoy-realnosti> (accessed April 11, 2019). (In Russian.)
- Turkova, Ksenia. (2018). Toksichnyy rybkageyt i ikhtamnet-2 [Toxic fishgate and they-are-absent-theret-2]. In *Snob*, February 16. URL: <https://snob.ru/entry/157688/> (accessed April 4, 2019). (In Russian.)